

БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНИКА

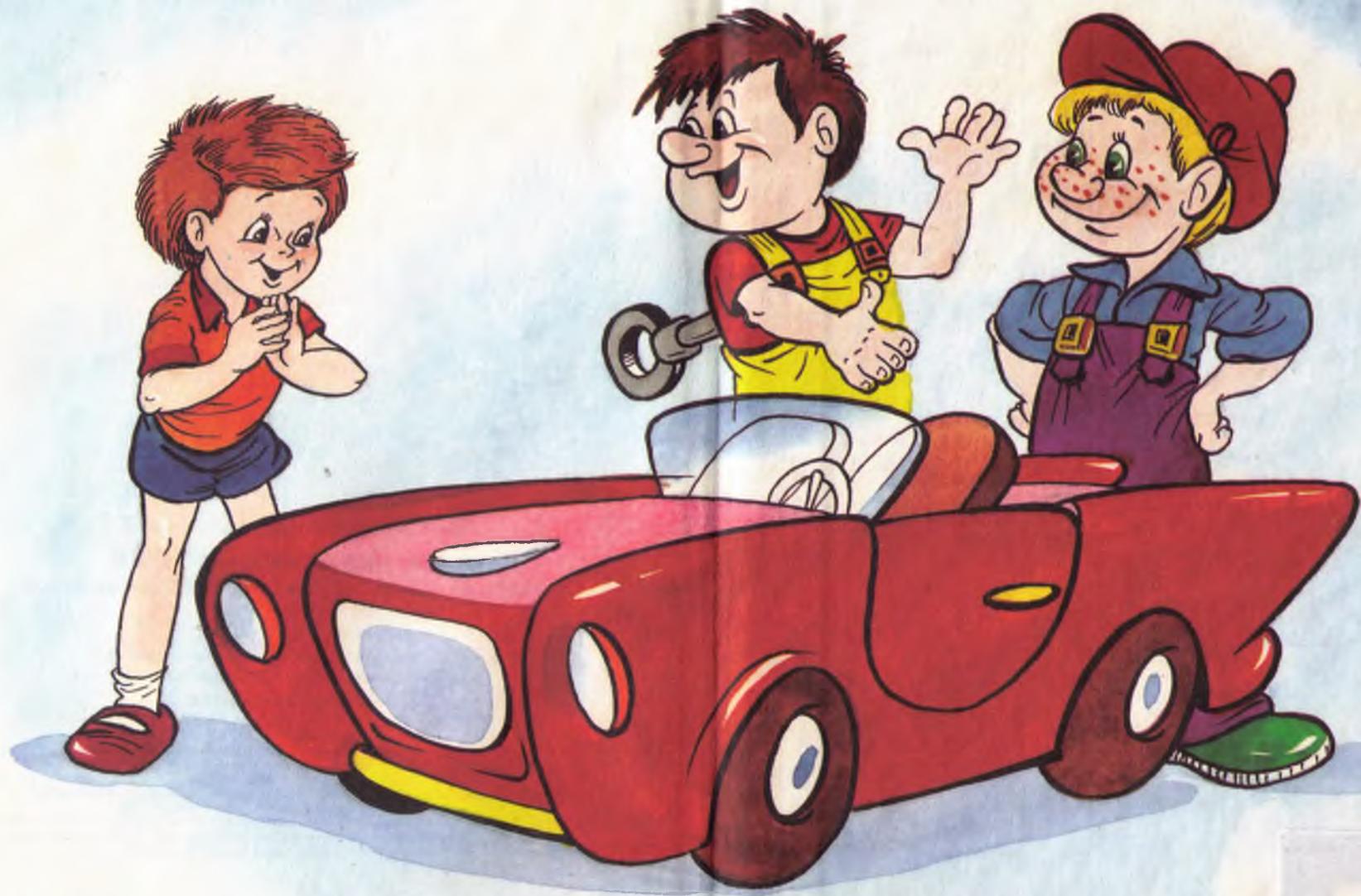
Валерий Медведев

Вовка Веснушкин

В СТРАНЕ

заводных
человечков

БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНИКА

Москва • ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ • ИСКАТЕЛЬ •

Валерий Месесев

ВОВКА ВЕСНУШКИН

**В СТРАНЕ
ЗАВОДНЫХ
ЧЕЛОВЕЧУКОВ**

художник А. Шахматян

Москва • ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ • ИСКАТЕЛЬ •

**ББК 84(2)
М42**

ISBN 5-89487-045-3

© В. Медведев, наследники, 1999
© Илл. А. Шахгелдян, 1999
© «Издательский дом «Искатель», 1999

День рождения

Вовка лежит с закрытыми глазами в теплой постели. Маленькое перышко вылезло из наволочки и щекочет ему нос. На душе у Вовки хорошо. Еще бы: вчера был день его рождения — веселый праздник.

В доме было очень много гостей, среди них Вовкины большие друзья —

Игорь и Славка, и еще много других ребят, не считая девчонок. Бабушка весь день называла Вовку «виновником торжества» и не делала ему почти никаких замечаний.

Из всех вчерашних подарков больше других по душе Вовке пришелся папин подарок: заводной автомобиль с пружиной и часовым механизмом.

Автомобиль был покрыт ярко-красным лаком. За рулем сидел маленький железный человечек в шоферских очках, в черных жестяных перчатках с раструбами.

Человечек был совсем, как живой, а автомобиль был совершенно, как настоящий.

Весь день и весь вечер Вовка не расставался с автомобилем, он даже хотел взять его с собой в постель, но бабушка категорически запретила.

— Постель — не гараж, — сказала бабушка, отбирая игрушку и укладывая Вовку спать.

— Ты не устал? — спросила мама, укрывая Вовку одеялом.

— Ни чуточки! — сказал Вовка.

— А день рождения тебе понравился? — спросил папа.

— Очень! — сказал Вовка. — Завтра тоже будет день рождения?

— Нет, — сказал папа. — День рождения бывает один раз в году. Спи!

И Вовка уснул, правда, с очень большой неохотой.

Новые слова

Вовка всегда засыпал с большой неохотой, потому что он вообще не любил спать. В жизни на каждом шагу так много нового и интересного, а тут ложись в кровать, закрывай глаза и спи. Каждую ночь спи. А разве во сне что-нибудь узнаешь или увидишь новое? Да ни за что на свете! Днем — другое дело! Днем за один час можно сделать столько невероятных открытий, попасть в тысячи занятных историй, узнать тысячи новых слов!.. А Вовка очень любит узнавать всякие новые и непонятные слова. Поэтому к старшим он всегда пристает с одним и тем же вопросом: «А

что это такое?» Или: «А как это называется?» Мама в таких случаях говорит: «Подрастешь — тогда все узнаешь!» А папа с ней не соглашается. Папа говорит: «Все узнаешь — тогда сразу подрастешь!» Вот Вовка и старается поскорее все узнать.

И папе это нравится. Он говорит: «Это хорошо, это — любознательность». А мама говорит, что задавать так много вопросов нехорошо, это — любопытство.

А сама тоже, когда читает книгу, любит задавать папе всякие вопросы, и папа всегда без запинки отвечает. Вовкин папа, наверное, знает все на свете. Он любит копаться в толстых и тяжелых книгах и часто разговаривает по телефону о каких-то непонятных, но очень интересных вещах. Чаще всяких других слов он произносит такие слова, которые Вовке даже не удастся выговорить.

У мамы с бабушкой тоже, конечно, есть свои любимые слова и даже целые фразы. Только и слышит от них Вовка каждый день: «Пора домой! Пора обе-

дать! Пора спать! Не ходи на улицу! Попадешь под трамвай! Не сиди на сквозняке! Ешь кашу! Мой руки! Чисть зубы! Пей молоко!..»

Ужасные слова! И как только маме с бабушкой не надоест повторять их каждый день!

Есть, конечно, любимые слова и у Вовки. (Солнце! Дождик! Ветер! Лужи! Мне не хочется... есть, спать, умыться... Я еще немного погуляю!.. Папа! Возьми меня с собой!..) Много у Вовки любимых слов, и с каждым днем их становится все больше. Вчера, например, к ним прибавилось еще два замечательных слова: «День рождения!..» и «Заводной автомобиль!»

Автомобиль сломался

— День рождения! День рождения!.. — крикнул Вовка, сбрасывая с себя одеяло. — Пирог и печенье!..

Спрыгнув с кровати, он подбежал к сложенным в углу игрушкам, схватил подаренную папой машину и несколько раз повернул ключ. Спрятанная в

автомобильном корпусе пружина туго свернулась.

— А умываться кто будет? — раздался за спиной бабушкин голос.

Пришлось умыться.

— Теперь завтракать!

Пришлось позавтракать.

Наконец, со стола снята скатерть, и красный автомобиль закружился по столу.

— Не поцарапайся! — сказала бабушка, выглядывая из дверей. — Взял бы надувную лягушку...

— Лягушку! — рассердился Вовка. — Что я, маленький, с резиновыми игрушками возиться...

Бабушка ушла, продолжая что-то ворчать себе под нос, но Вовка уже давно ее не слушал, он смотрел во все глаза на заводной автомобиль, мчащийся кругами по столу.

— Скорей! Скорей! — торопил Вовка шофера, поправляя на голове воображаемую каску и размахивая воображаемым пожарным насосом. Эта торопливость была вполне понятна: Вова спешил на воображаемый пожар. Крути-

лись колеса, свистел ветер, жужжала пружина. И не просто жужжала, она пела песенку, и если прислушаться повнимательнее, то можно разобрать даже слова этой песенки...

— Со стула не упади! — услышал Вова из-за двери бабушкин голос. Вова ничего не ответил бабушке, но на всякий случай вцепился руками в сиденье покрепче, потому что, по убеждению Вовки Веснушкина, его бабушка умеет предсказывать всякие неприятности.

Например: утром, после чая, Вова берет со стола чашку и начинает ее просто так вертеть в руках.

Бабушка говорит:

— Оставь чашку, разобьешь!

Вова и не собирался бить чашку, но она сама почему-то вдруг выскальзывает из его рук и разбивается.

— Не трогай чернильницу, — предупреждает бабушка Вову, — зальешь скатерть...

И чернильница почему-то вырывается из Вовиных ладошек — и вот заливает стол, покрытый скатертью.

Как можно угадать наперед, что слу-

чится, оставалось для маленького Веснушкина загадкой.

Так и на этот раз. Не успела бабушка сказать: «Со стула не упади!» — как красный автомобиль, сделав резкий поворот, слетел со стола и брякнулся на пол. Вовка хотел подхватить его на лету, но не удержался и полетел вместе со стулом на паркет. Раздались звон, треск, гром. В комнату со словами: «Ах, ты, наказанье!» — влетела бабушка и стала так переживать, как будто вдребезги разбился не заводной автомобиль, а сам Вовка. А на самом деле Вовка был цел и невредим, зато у машины отлетели два колеса, разбилось стекло и, главное, перестала заводиться пружина.

Не обращая никакого внимания на бабушкино ворчанье, Вова достал из папиного шкафчика автомобильные инструменты и хотел приняться за ремонт, но бабушка не разрешила.

— Еще чего! — сказала она, отбирая молоток и отвертку. — Придет отец и починит! Говорила, лучше лягушку надувай!..

Бабушка забрала с собой инструмен-

ты и ушла, а Вовка остался сидеть на полу. Он сидел и думал: «Как же все-таки починить машину к папиному приходу?..»

***Все обыкновенное
становится необыкновенным***

Вовка наморщил лоб и нахмурился. (Так всегда делал папа, когда обдумывал что-нибудь очень серьезное. Еще у него была привычка гладить усы и ершить прическу.) Вовка одной рукой потрогал верхнюю губу, другую запустил в волосы. Все в порядке! Теперь можно принять какое-нибудь решение... Но в это время он услышал какие-то странные звуки. Под столом, где валялся сломанный заводной автомобиль, что-то задребезжало, затенькало, как ложка в стакане, и снова затихло. Вовка повернулся на звук и чуть не ахнул: возле его машины ходил железный маленький человечек и постукивал по корпусу маленьким молоточком. Вовка внимательно пригляделся к железному человечку и только тут узнал в нем водителя своей машины. Пока-

БАЦ!

чав головой, маленький человечек посмотрел на Вовку, что-то жужжал ему на непонятном языке и забрался на сиденье автомобиля. Потом он взялся за нарисованные рычажки нарисованного на щитке радиоприемника и стал их крутить. Раздался тоненький свист. Вовка сидел на полу, затаив дыхание, и не сводил глаз с железного человечка. А человечек продолжал крутить нарисованные рычажки приемника (они оказались совсем не нарисованными, а самыми настоящими) и жужжать что-то на непонятном языке в маленький микрофон. Он поворачивал рычаги и жужжал до тех пор, пока за окном комнаты не показалось что-то, похожее на маленький вертолет или на большую стрекозу.

Подлетев к закрытой форточке, вертолет-стрекоза повис в воздухе. Он словно просил, чтобы его впустили.

Маленький человечек показал Вовке жестами, чтобы он впустил стрекозу-вертолет в комнату.

Тихо-тихо (чтобы не услышала бабушка!) открыл Вовка форточку. Вер-

толет влетел и, сделав несколько кругов над столом, стал снижаться. Опустившись на пол, он остановился, уткнувшись колесами в Вовкин ботинок...

***Все необыкновенное
становится обыкновенным***

Дверь вертолета распахнулась, и показался маленький железный старичок с чемоданчиком в руках. Шофер, прихрамывая, подбежал к вертолету и, жужжа, помог старичку спуститься на пол. Вслед за старичком из кабины вышли еще четыре железных человечка в голубых комбинезонах и разноцветных кепочках.

Шофер приложил руку к шлему и подвел старичка к сломанной машине. Старичок взглянул на разбитый автомобиль и что-то скомандовал летчику. Летчик открыл у вертолета люк, и четверо рабочих стали грузить сломанную машину в вертолет.

И только тут Вова Веснушкин заметил, что у старичка, и у его спутников,

и у шофера из спин торчат никелированные ключики с колечком, точь-в-точь как у заводного автомобиля.

Заводные Человечки! Ну, конечно, это были настоящие Заводные Человечки!

Пока Вовка таращил глаза, маленький старичок успел очутиться рядом с ним.

— Ты не расстраивайся, мальчик, — сказал он смешным стрекочущим голоском, — починим мы твою машину... Будет, как новенькая... Тебя зовут Вова?

— Вова!

— А меня — Доктор Друж! Будем знакомы! — Старичок протянул Вова руку, но Вова, вместо того, чтобы пожать ее, взял и спрятал быстро свои руки за спину.

Дело в том, что Вова считал слово «доктор» самым неприятным из всех неприятных слов.

«Сейчас, наверное, попросит показать язык, — подумал он, сжимая изо всех сил губы, — лекарства еще заставит глотать...»

Но вместо этого старичок рассмеялся, рассмеялся потому, что он на Вовкином лице прочитал все его мысли.

Ну да! Доктор Друж действительно обладал такой удивительной способностью.

— Да нет, нет, — сказал он, покачивая головой, — я лечу не людей, я ремонтирую машины...

— Значит, вы не доктор?.. — обрадовался Вовка Веснушкин.

— Нет, доктор. Я — Доктор Всевозможных Сказочно-Точных и Волшебнотехнических Наук.

— Вот здорово! — сказал Вовка шепотом. — Значит, к папиному приходу, доктор, вы обязательно вылечите мою машину... То есть отремонтируете!..

— Непременно вылечим!.. То есть отремонтируем!.. — сказал Доктор Друж и, помахав на прощание рукой, направился к вертолету.

Маленький фотоаппарат делает большие чудеса

— Как! — закричал не очень громко Вова Веснушкин. — Доктор Друж, разве вы не здесь будете ремонтировать мою машину?

— Мы улетаем в Страну Заводных Человечков. Повреждения очень серьезные... Чинить придется на заводе...

— Вот тебе и раз! А как же я? Возьмите и меня с собой, Доктор Друж, ну, пожалуйста!.. Ну, я вас очень прошу!

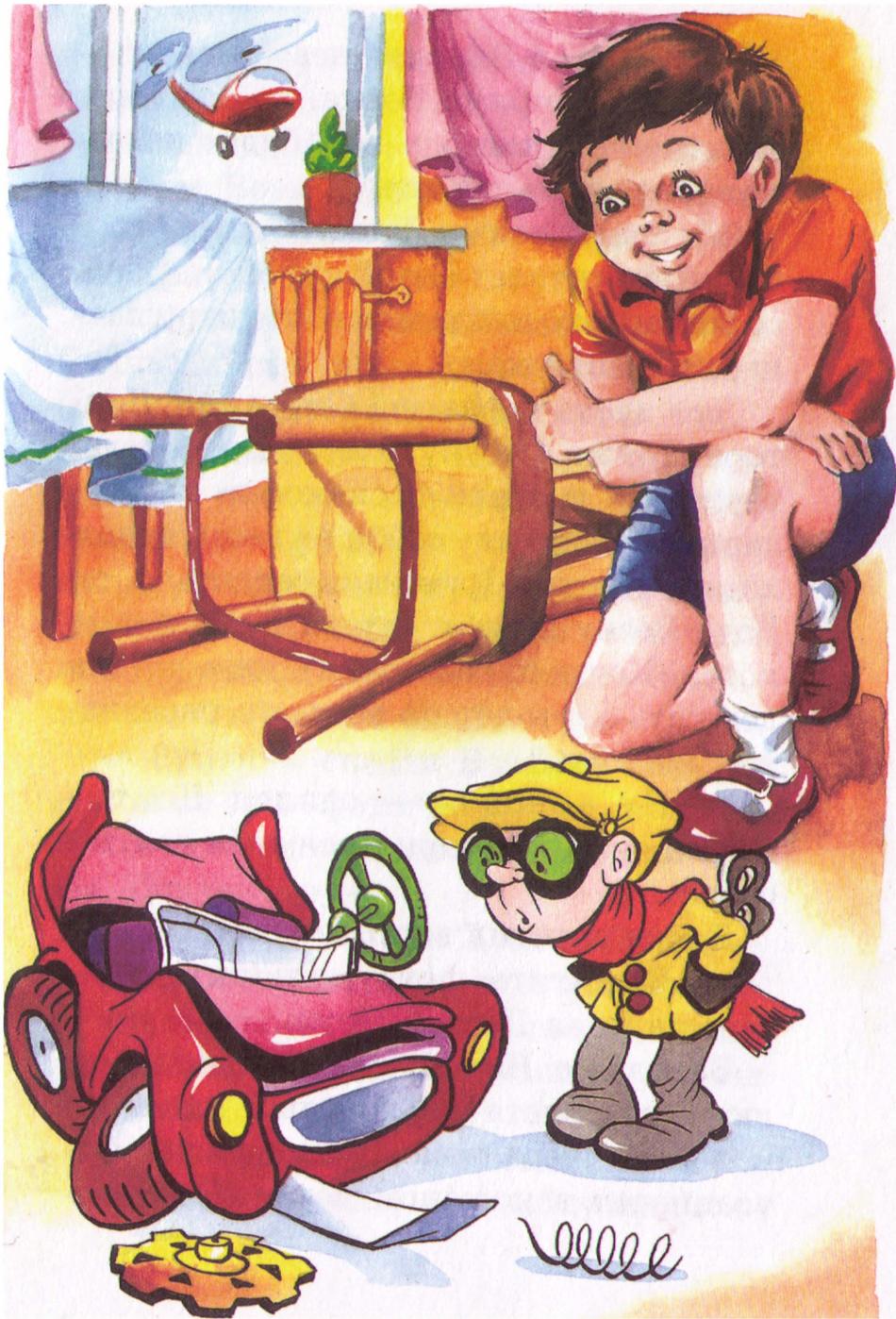
— Но ты же не поместишься в нашем вертолете.

— А вы что-нибудь придумайте! Ведь вы же не обычный доктор, Доктор Друж.

— Предположим, — сказал Доктор Друж, — предположим, что я действительно доктор не совсем обычных наук... Ну и что?

— Сделайте, пожалуйста, что-нибудь! Я так хочу с вами вместе полететь в Страну Заводных Человечков! Я вас очень прошу!..

Хотя у Доктора Дружа в груди тикало стальное сердце, по натуре он был очень мягкий и добрый. Ему даже нравилось, очень нравилось, что Вова Веснушкин упрашивает его с такой горячностью, но он не подал вида. Он еще больше нахмурился и сказал сердито: «Это совершенно невозможно!» — и поднялся по лестнице в кабину вертолета.

— Ах, так! Значит, невозможно! — прошептал упрямо Вовка. — Если мне невозможно, тогда и вам будет невозможно улететь обратно!

С этими словами Вовка поднял игрушечный вертолет одной рукой в воздух со всеми находящимися в нем игрушечными человечками.

Что здесь началось! Спутники Доктора Дружа высунули головы из окон вертолета и стали беспокойно переговариваться между собой на непонятном языке. Доктор Друж стал сердиться, но Вова Веснушкин и слушать ничего не хотел. Когда правая рука у него устала держать вертолет на весу, он перехватил его левой.

— Ну хорошо! — сдался Доктор Друж. — Видно, придется тебя взять с собой...

Вовка опустил вертолет на пол.

— Выкатить фотоуменьшитель! — скомандовал Доктор Друж.

Заводные Человечки выкатили из люка вертолета квадратный ящик на колесах, очень похожий на папин фотоаппарат в кожаном чехле. Человеч-

ки расстегнули чехол и выдвинули объектив.

«И никакой это не уменьшитель, — подумал Вовка про себя, — обыкновенный фотоаппарат на колесиках... Сфотографируют, наверно, и улетят!..»

— Ну вот! — сказал Доктор Друж. — Сейчас я при помощи этого простого фотоуменьшителя превращу тебя в крохотного мальчика!.. Ты, конечно, думаешь, что это невозможно?.. (Эту мысль Доктору Дружу было, конечно, нетрудно прочитать на Вовкином лице!) Любой фотоаппарат может увеличить изображение человека или уменьшить... Ты это знаешь?..

— Знаю! — сказал Вовка и показал рукой на свою фотографию на стене. — Вон я там какой маленький, совсем как вы, Доктор Друж.

— Ну вот, — сказал Доктор Друж, — а сейчас я сделаю так, что в этой кассете вместо твоего изображения очутишься ты сам... Только не боишься ли ты темноты?..

— Ни капельки! — сказал Вовка.

— Вот и хорошо! — улыбнулся Док-

тор Друж. — А все остальное очень просто! Надо только уметь очень правильно навести фокус... Очень надо правильно уметь его навести... Стань во весь рост и не шевелись...

Вовка вытянулся и замер.

Заводные Человечки помогли Доктору Дружу нацелить фотоаппарат на Вовку. Теперь осталось только очень правильно навести фокус... И четверо рабочих начали крутить рычажок объектива.

— Правее!.. — скомандовал Доктор Друж. — Левее!.. Дать резкость изображения!

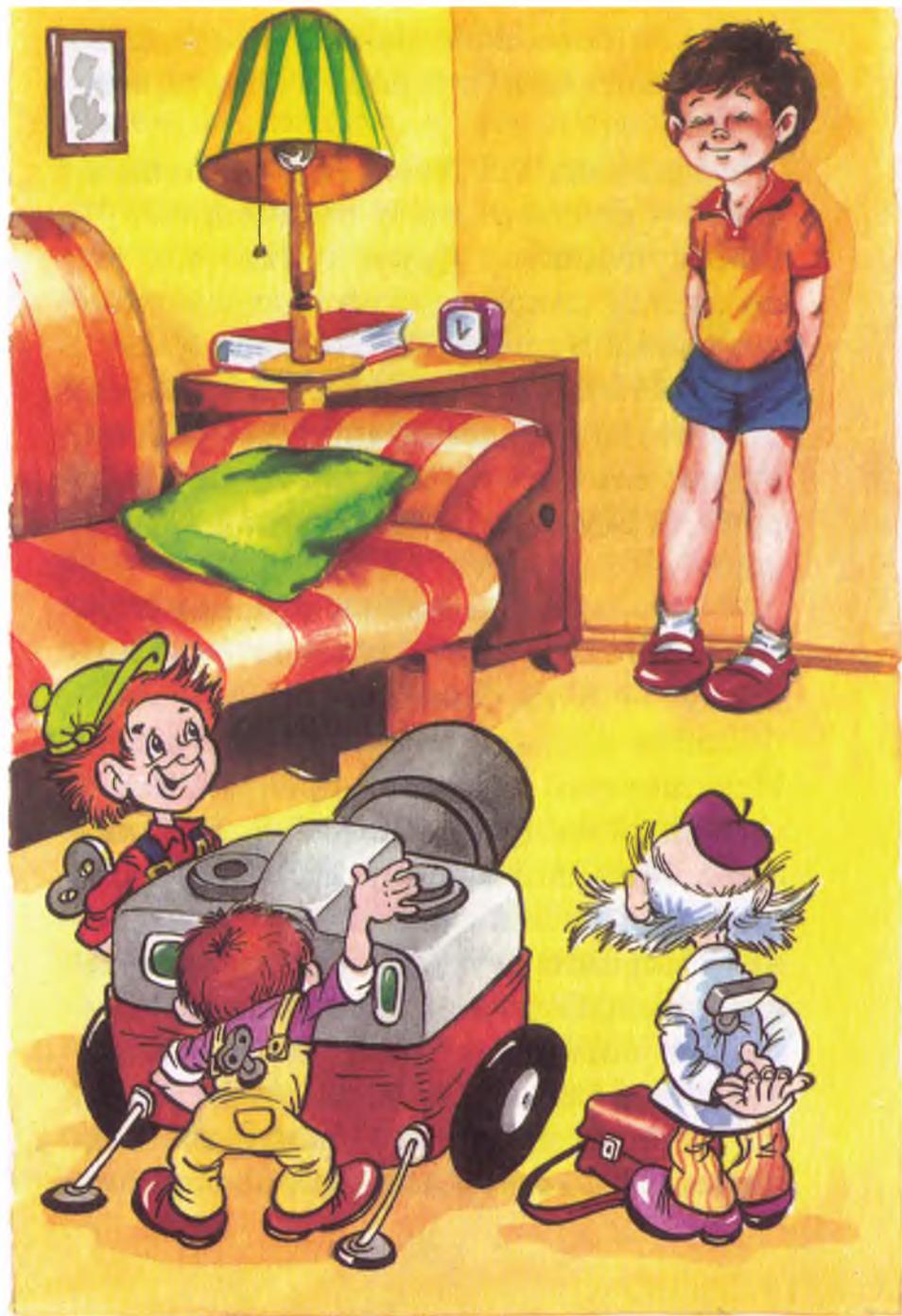
— Есть, дать резкость изображения!

— Переходим на уменьшение!

— Есть!

Вспыхнул ослепительный свет. Засвистел ветер, все сильнее и сильнее! И Вова Веснушкин почувствовал, что вот он уже оторвался от пола... И вот он уже летит! Летит прямо в фотоаппарат.

«Как бы не разбиться об линзу!» — подумал он, влетая в трубку объектива и переворачиваясь в воздухе.

Но он совсем не больно ткнулся во что-то мягкое и очутился в полной темноте.

Вовка ощупал себя. «Не уменьшился!.. — подумал он с огорчением. — Обманул Доктор Друж... Наверно, это он сделал какой-то фокус, чтобы запретить меня в шкафу, а сам улетел...»

Вовка стал шарить по стене руками, но в это время дверь «шкафа» распахнулась сама собой, Доктор Друж подал руку, и Вовка, щурясь от яркого света, прыгнул на пол.

— Ну вот, все теперь в порядке! — сказал Доктор Друж, хлопая Вовку по плечу. — А ты сомневался...

Вовка задрал голову и осмотрелся. Игрушечный вертолет превратился в огромный воздушный корабль. Грецкий орех, лежащий на полу, стал, как большущая круглая гора. А в толстый канат с огромным железным наконечником превратился обыкновенный шнурок от Вовкиного ботинка. Сам ботинок представлял собой высокий холм, на вершину которого можно было подниматься по шнуровке, как по веревоч-

ной лестнице... А шкаф? А шкаф, из которого выпрыгнул Вовка, оказался совсем не шкафом, а тем самым фотоаппаратом, то есть фотоуменьшителем, что превратил Вовку в малыша, ростом с самого обыкновенного Заводного Человечка.

— Ты, Вовка, молодец! — сказал Доктор Друж, устраиваясь поудобнее в кресле вертолета, когда он взмыл к потолку и, сделав несколько кругов над белоснежной пустыней Вовкиной кровати с громадными горами-подушками, вылетел в форточку. — У тебя, оказывается, есть характер.

Вовка еще не знал в точности, что такое характер, но ему понравилось, что он у него есть...

«Когда я вернусь домой из Страны Заводных Человечков, — подумал Вовка, — надо будет сказать Игорю и Славке, что у меня есть характер!..»

Только эта мысль мелькнула в голове Вовы Веснушкина, а вертолет уже набрал скорость, взяв направление на главный город Страны Заводных Человечков — город Пружино...

Город Пружино...

Вертолет, в котором очутился Вова Веснушкин, оказался четырехмоторным, то есть четырехпружинным воздушным гигантом. И назывался он правильно не вертолетом, а ветролетом, потому что двигался с помощью искусственного ветра, создаваемого в его моторах мощными пропеллерами. Если включить в работу все четыре пружины сразу, то ветролет может лететь быстрее звука. Сначала ветролет летел на двух пружинах, и было слышно, как в его моторах бушует ураган, а потом все звуки сразу исчезли. Это потому, что Доктор Друж приказал включить все пружины, и машина помчалась быстрее звука. Вовка попробовал было задать Доктору Дружу несколько вопросов, но из этого у него ничего не получилось. Сколько ни напрягал он голос, как ни кричал, все его слова сразу же отставали от ветролета, да и только.

«Вот бабушку бы сюда, — подумал Вовка, — она бы на меня ворчала, а я бы ее не слышал!..»

В это время внизу показался какой-

то незнакомый город. Ветролет сбавил скорость. Заводные Человечки стали подкручивать друг другу пружины. Снова стало слышно, как в моторах свистит ветер.

— Город Пружино! — сказал Доктор Друж, вставая с кресла. — Приехали! — Вовка Веснушкин так и прилип к стеклу. Внизу была видна посадочная площадка со спиральным спуском. Над площадкой крутился на ветру флаг из жести. На флаге было изображено стальное колечко пружины. Ветролет пошел на посадку. Он мягко коснулся колесами площадки и остановился. Распахнулась дверца. Вовка подбежал к выходу, встал на порожек и замер. Перед его глазами внизу расстилался город, город, в котором жили удивительные Заводные Человечки и который назывался таким замечательным словом — город Пружино...

Встреча с триморами

Площадка, на которую опустился ветролет с Вовой Веснушкиным, представляла собой маленький круглый

аэродром. Сломанные игрушки, доставляемые ветролетами, грузили здесь на машины. По спиральному спуску съезжали машины в город и развозили игрушки по ремонтным мастерским. Отсюда же отправляли приведенные в порядок игрушки в обратный путь. Доктора Дружа встречала большая группа Заводных Человечков с чертежами в руках. Это были инженеры, техники и механики Игрушечных Дел. В случае сложных повреждений механизмов они всегда обращались за советом к Доктору Дружу. Так было и на этот раз. Едва Доктор Друж ступил на землю, как они его сразу же окружили и задали ему тысячу вопросов. Доктор Друж выслушал всех внимательно и уже открыл рот, чтобы на тысячу вопросов дать тысячу ответов, но это ему помешало сделать огромный восьмипружинный ветролет, опустившийся на площадку. Из кабины ветролета выпрыгнул Заводной Человечек в форме летчика и, четко печатая шаг, подошел к Доктору Дружу.

— Как дела? — спросил Доктор Друж

летчика, поглядывая на огромный ветролет. (Эта новая машина была построена по чертежам Доктора Дружа и только что вернулась из далекого испытательного полета.)

— Все в порядке! — отчеканил летчик. — Полет в Триморию прошел успешно. По вашему приказанию доставлены сломанные игрушки!

В это время из грузового люка рабочие выкатили помятый заводной вездеход, истребитель со сломанным крылом и разбитый заводной крейсер.

По трапу стали спускаться триморские Заводные Человечки. С такими человечками Вовке еще не приходилось встречаться.

Один из триморов был одет в генеральскую форму с золотыми погонами, другой, судя по всему, был морской адмирал, третий — военный летчик. Замыкали шествие два триморских заводных Солдатика.

Все триморы были вооружены автоматами. За поясом у каждого торчал пистолет.

Генерал, летчик и адмирал были пья-

ны. Они вылезли из люка, горланя какую-то песню и шатаясь. Заводные Солдатики одной рукой отдавали честь, а другой почтительно поддерживали своих командиров.

— Я им дал на обед масло, — сказал летчик, — а они вместо масла промыли свои механизмы спиртом.

— А где же они взяли спирт? — спросил Доктор Друж.

— Украли у моего бортмеханика, — объяснил летчик.

— Позвольте, — сказал Доктор Друж, — по-моему, мы уже один раз чинили этих забияк...

— Безусловно, — сказал Самый Главный Инженер Игрушечных Дел, — они лежали в моей технической больнице с перекрученными пружинами.

Заметив Доктора Дружа, триморский Генерал Ржау перестал горланить песню. Хромая, он подошел к Заводным Человечкам и сказал:

— Клянусь пушкой! Это Доктор Друж! Желаю здравствовать!..

Доктор молча кивнул. Генерал отдал честь.

— Прошу поскорее починить мой вездеход! — сказал он.

— И мой истребитель! — сказал триморский Летчик Злоуж.

— И мой крейсер! — сказал Адмирал Жаднинг.

— Скорей! Скорей! Раз-два! Раз-два! — скомандовал Ржау. — Нас всех очень ждут в Тримории. Когда мы вернемся, то опять затеем в нашей игрушечной стране маленькую игрушечную войну! Раз-два! Раз-два!

— Генерал! Вы ведь не у себя в Тримории, не надо здесь командовать! — сказал Доктор Друж. — Сейчас вам всем будет оказана первая помощь. Прошу подать гостям машину срочной технической помощи!

«Раз-два!» — хотел скомандовать Генерал Ржау, но удержался.

Машина с синим крестом на белом борту тотчас же подкатила к триморским Военным Человечкам, а Доктор Друж направился с инженерами и техниками в маленький, расположенный в стороне домик.

— Сейчас мы тоже поедem, Вова! — сказал он Веснушкину и скрылся за дверью.

*Игрушечный пистолет
стреляет настоящими пулями...*

— Игрушечный мальчуган! Клянусь ружьем. Игрушечный мальчуган! — закричал триморский генерал, увидев Вовку Веснушкина. — Совершенно живой! Раз-два! Раз-два!

Триморы окружили легковую машину, на которой Вовка Веснушкин должен был уехать вместе с Доктором Дружем.

Вовка сидел в машине, молча разглядывал триморов и хлопал глазами.

— Клянусь мотором! Он открывает и закрывает глаза!

— Клянусь якорем! Он поворачивает голову!..

Триморский генерал ткнул Вовку железным пальцем в щеку и сказал:

— Раз-два! Раз-два! Клянусь прицелом! Он надувной!

— Никакой я не надувной!.. И ника-

кой я не игрушечный! — сказал Вовка сердитым голосом. — Я самый настоящий и живой... Вовка Веснушкин... И у меня есть характер!.. Понятно?..

— Клянусь боеприпасами! Это невероятно! — сказал Генерал Ржау. — Но мальчуган, кажется, действительно живой! Очень хорошо! Как только починят мой вездеход, я буду с тобой играть, Вовка! Я, Генерал Ржау, сделаю из тебя настоящего триморского солдата! Раз-два! Раз-два! Клянусь ракетой! Раз-два! Раз-два!

— А из пистолета дадите пострелять? — спросил Вовка Генерала Ржау.

— Хоть из пушки! — пообещал генерал. — Раз-два! Клянусь гранатой!

— Честное слово?

— Честное триморское генеральское слово! Клянусь автоматом!

— Генерал Ржау! — сказал триморский Летчик Злоуж. — Вы не будете делать из этого мальчугана триморского солдата! Клянусь пропеллером!

— Это почему же я не буду делать из него солдата? — закричал Генерал Ржау. — Клянусь танком!

— Потому что я, Летчик Злоуж, буду делать из него триморского пилота! Клянусь штурвалом!

Летчик Злоуж и Генерал Ржау хотели схватить Вовку один за правую руку, другой — за левую, но триморский адмирал успел их оттолкнуть от Вовки.

— Клянусь шлюпкой! Я, Адмирал Жаднинг, буду делать из Вовки настоящего морского волка! — заревел он. — И прошу не трогать этого мальчика! Иначе...

Адмирал Жаднинг выхватил пистолет. Генерал Ржау и Летчик Злоуж тоже схватились за оружие. Началась перестрелка, и неизвестно, чем бы она кончилась, если бы Заводные Человечки, разгружавшие ветролет, не скрутили руки Генералу Ржау, Летчику Злоужу и Адмиралу Жаднингу.

— Всех разоружить! — скомандовал Доктор Друж.

Заводные Человечки отобрали у триморов оружие и посадили их в машину скорой технической помощи.

— Починить и немедленно отправить обратно, в Триморию! — приказал Доктор Друж Самому Главному Инженеру.

Самый Главный Инженер кивнул головой и вскочил на подножку. Машина с триморами тронулась.

Доктор Друж сел на сиденье рядом с Вовкой и взялся за руль. Через несколько минут заводной автомобиль с Доктором Дружем и Вовкой мчался по улицам города Пружино.

— Вовка! Ты, конечно, не собирался играть с этими триморами? — неожиданно спросил его Доктор Друж.

— Ни капельки не собирался... — сказал Вовка и покраснел. Вовка покраснел потому, что сказал неправду. На самом деле ему очень хотелось поиграть с триморами и пострелять из игрушечного пистолета, который заряжен самыми настоящими пулями. Если бы Игорь и Славка узнали, что он отказался выстрелить из такого необычного пистолета, они бы его засмеяли...

Все эти мысли Доктор Друж мог прочитать на Вовкином лице, но Доктор Друж в это время вел машину по улицам города Пружино и поэтому обращал внимание только на дорогу...

Гора магнитного притяжения...

Город Пружино — главный город страны, в которой жили Заводные Человечки, был расположен на высоких холмах, поросших железным лесом и густым жестяным кустарником. Маленькие уютные домики утопали в зелени. Река Пружинка разделяла город на две части. Главная улица называлась Большой Пружинной и по форме действительно напоминала самую большую на свете пружину. Улицы в городе носили самые необычные названия: Рессорная улица, Тормозная улица, Первая Подшипниковая. Один переулок именовался Никелированным, другой — Шестереночным. Весь город опоясывал вал, который назывался, как и полагается валу, — Коленчатым.

Между домами стояли ларьки, похожие на большие масленки. В ларьках торговали всевозможными сортами масел: и шоколадным, и сливочным, и топленым. Масло было самым любимым блюдом всех Заводных Человечков. За завтраком они обычно съедали немно-

го сливочного масла. На обед подавалось масло трех сортов: вместо супа — топленое масло, на второе — сливочное, а на третье — шоколадное.

От такого питания все рычажки, колесики и пружины Заводных Человечков получали замечательную смазку и работали бесшумно и безотказно.

Но что понравилось больше всего Вовке Веснушкину, это Магазины Запасных Частей. Оказалось, что в городе Пружино каждый Заводной Человечек мог себе купить в магазине запасную пружину или запасную шестеренку, или какой-нибудь рычажок. Купить, зайти в мастерскую и заменить старую больную пружину новой. И чувствовать себя с новой пружиной самым здоровым Заводным Человечком на свете.

«Надо, чтобы и в моем городе тоже так было! — подумал Вова Веснушкин. — А то у папы, например, часто побаливает сердце, а запасных сердец в магазинах почему-то не продают...»

И Вовка Веснушкин тут же решил, что когда он вырастет большой, то он

обязательно изобретет, непременно изобретет для людей настоящее запасное сердце!..

В это время машина Доктора Дружа въехала на очень высокий холм и остановилась. Отсюда, с холма, вся Страна Заводных Человечков была видна, как на ладони.

Узкоколейная железная дорога соединяла город Пружино с Радужным районом, в котором расположились семь лакокрасочных заводов. Здесь варили краску всех цветов радуги.

Дальше, минуя дремучий железный лес, дорога вела в Смазочную область. Там приготавливались всевозможные вкусные масла, которые так любят Заводные Человечки. За Смазочной областью опять начинался непроходимый лес, он тянулся до самых отрогов синющих на горизонте далеких гор.

За горами лежала Страна Мягких Плюшевых и Резиновых Надувных Игрушек.

— Если у нас хватит времени, — сказал Доктор Друж, — мы объедем с тобой всю нашу страну!..

— И на гору залезем?— спросил Вовка Веснушкин, не сводя глаз с самой высокой горы со сверкающей, как нержавеющей сталь, вершиной.

Доктор Друж подкрутил пружину заводного автомобиля и отпустил тормоз.

— Нет,— сказал он,— на гору мы не залезем... Это гора магнитного притяжения огромной силы... Нам, Заводным Человечкам, сделанным из железа, на эту гору забираться опасно...

— Потому что она вас притягивает?— спросил Вовка.

— Потому что она нас притягивает!— сказал Доктор Друж.

Вовка хотел было попросить разрешения влезть на гору магнитного притяжения одному, но в это время машина Доктора Дружа успела подкатить к огромному стеклянному зданию, на воротах которого было написано:

«РЕМОНТНАЯ БОЛЬНИЦА

И

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИКЛИНИКА № 1+.

В ремонтной мастерской

Когда Вовка Веснушкин вместе с Доктором Дружем вошли в цех, красная машина, принадлежащая Вовке, уже была доставлена на конвейер. С нее был снят корпус. Несколько Заводных Человечков с инструментами в руках копались в моторе. Старый мастер с седыми усами отдавал короткие приказания рабочим, поглядывая то на машину, то на чертеж, который он держал в руках. Он пожал Вовке руку и стал советоваться о чем-то с Доктором Дружем. Тем временем Вовка подошел совсем близко к машине и стал разглядывать таинственный двигатель, состоящий из стальной пружины и множества зубчатых колесиков. К Вовкиному удивлению, Заводные Человечки в рабочих комбинезонах не сказали ему ни одного слова из тех, которые он обычно слышал от взрослых людей дома: «Куда ты лезешь, мальчик?», «Что ты здесь вертишься?», «Не суйка ты нос не в свое дело!..» Заводные Человечки ответили на все Вовкины

вопросы, они дали ему подержать в руках все инструменты и даже разрешили немного поработать вместе с ними, предварительно объяснив, чем, куда и сколько раз надо ударить. Конечно, Вовка с первого раза ударил не тем, не туда и совсем не столько раз, сколько ему было велено, но это только развеселило Заводных Человечков, и они тут же разрешили ему исправить свою ошибку.

На радостях Вовка изо всех сил саданул себя молотком по пальцам и поцарапал локоть. Но и здесь Заводные Человечки не стали охать и переживать, вроде бабушки или Вовкиной мамы. Один из них спокойно достал из-под станка какую-то бутылочку с кисточкой и чем-то смазал все царапины. Царапины сразу же затянулись и даже перестали саднить. Вовка опять схватился за молоток, но в это время где-то невдалеке раздались лязг и гром такой силы, что заглушили даже шум в мастерской. Дверь распахнулась. В цех вбежали Самый Главный Техник и Самый Главный Механик.

— Доктор Друж! Доктор Друж! — крикнули они в один голос.

— Что случилось?

— Адмирал Жаднинг подрался с Генералом Ржау!

Шум нарастал.

Похоже было, что за стеной кто-то бил железными палками по пустым и дырявым ведрам.

— За мной! — сказал Доктор Друж, выбегая из мастерской.

Вовка, конечно, тут же вылетел вслед за Доктором Дружем.

— С этими триморскими Военными Игрушками, — сказал на бегу Доктор Друж, — только одни неприятности!..

Надо их всех поставить в угол...

Когда Доктор Друж распахнул дверь палаты, в которую положили на лечение забияк, — там все еще продолжалась драка триморов. Сцепившись в железный клубок, триморы с громом и грохотом катались по комнате, нанося друг другу удары железными кулаками. Только Солдаты не принима-

ли никакого участия в драке. Они стояли в стороне и, вытянувшись, отдавали честь своим командирам. Генерала, летчика и адмирала пришлось разнимать силой.

— Что случилось? — спросил Доктор Друж Самого Главного Механика, когда триморы немного успокоились и перестали размахивать железными руками.

— Господа триморы не поделили между собой масла! — объяснил Самый Главный Механик.

— Я Генерал, — сказал Генерал Ржау, — и имею полное право на двойную порцию сливочного масла! Клянусь стреляной гильзой!

— А я военный летчик, — сказал Летчик Злоуж, — и клянусь крылом самолета, тоже имею право на двойную порцию масла!..

— Клянусь якорной цепью! Все имеют право на двойную порцию, — заревел Адмирал Жаднинг, — а я, значит, не имею?

Адмирал Жаднинг неожиданно размахнулся и так стукнул по голове Летчика Злоужа, что тот свалился с ног,

и, падая, повалил на пол Генерала Ржау. Генерал Ржау, лежа, лягнул железной ногой летчика. Летчик дал подножку Адмиралу Жаднингу, и драка возобновилась с новой силой.

Заводные Человечки снова растащили триморов в разные стороны.

— Что же нам делать с этими триморами? — спросил Доктор Друж, обращаясь к Вовке Веснушкину.

— Если они вас не слушаются, — сказал Вовка, — значит, их всех надо поставить в один угол...

Доктор Друж покачал головой и переглянулся с Самым Главным Механиком и Самым Главным Техником.

— Если мы поставим всех триморов в один угол, они возьмут и опять подерутся.

— А тогда им надо... им надо... — сказал Вовка, сморщив лоб, — раскрутить всем пружины, чтобы они не могли размахивать руками!

Доктор Друж даже засмеялся, так ему понравилась Вовкина мысль.

— Ай да Вова! — сказал он. — Молодец! Здорово придумал!

— Здорово придумал! — сказали в один голос Самый Главный Техник и Самый Главный Механик. — Молодец, Вова!

— Раскрутите триморам пружины и поставьте их в угол!.. — сказал, улыбаясь, Доктор Друж.

Триморы сначала пробовали протестовать и даже сопротивляться, но это им, конечно, не помогло. Тогда они стали извиняться и говорить, что они больше не будут, но это тоже ничего не изменило: триморам всем до одного раскрутили пружины и поставили их в угол.

— Так будет спокойнее! — сказал Доктор Друж и посмотрел на отворившуюся дверь.

В комнату вошел Старый Мастер и сообщил, что машина Вовы Веснушкина отремонтирована.

— Вот и отлично! — сказал Доктор Друж. — Проверьте машину на ходу и, кстати, покатайте Вову Веснушкина по нашей стране... Я ему обещал, а раз уж дал слово, то надо его выполнять!..

**Вовка угощает триморов
сливочным маслом...**

Когда Вовка Веснушкин вышел на крыльцо, его отремонтированная машина уже стояла у самого подъезда.

— Сейчас поедем! — сказал шофер. — Вот только маслом запасусь на дороге!..

Вовка осмотрел машину со всех сторон. Она была, как новенькая. Здорово починили Заводные Человечки Вовкину машину! Вовка обошел машину еще раз. Шофер все не появлялся. Тогда от нечего делать Вовка подкрался к окошку палаты, где были триморы, и прислушался. За окном было тихо. Вовка взялся за подоконник, подтянулся и заглянул внутрь комнаты. В одном углу томилась Генерал Ржау, Летчик Злоуж, Адмирал Жаднинг, в другом углу стояли два триморских Солдата. Они стояли, вытянувшись по стойке смирно, — продолжали отдавать честь своим командирам. Первым заметил Вовку Генерал Ржау. Он мигнул нарисованным глазом и сказал шепотом:

— Молодец, Вовка! Мы были немно-

го виноваты, но ты хорошо придумал, как нас наказать, клянусь минометом!

— Вовка умный мальчуган! — прошептал Летчик Злоуж. — Клянусь кабиной!

— Он умный, но он не добрый мальчуган! — сказал Адмирал Жаднинг. — Клянусь иллюминатором! Он злой мальчуган!

— И совсем я не злой! — сказал Вова Веснушкин. — Вот у нас Степка во дворе, вот он злой, а я не злой... — И он прыгнул с подоконника в комнату.

— Если бы Вовка был не злой, — сказал Жаднинг, — он бы немного угостил нас маслом, а то мы так можем заржаветь с голоду...

— Он бы нас мог угостить маслом, — сказал Летчик Злоуж, — только ему это запретил Доктор Друж...

— Мальчуган Вовка трус, — сказал Адмирал Жаднинг, — он боится Доктора Дружа...

— Он боится не только Доктора Дружа, — сказал Генерал Ржау, — он боится и нас, несчастных Заводных триморских Человечков!..

Ну, это уже было слишком! Вовка не боялся триморов и с накрученными пружинами, а уж теперь они и совсем были ему не страшны.

— Не боюсь я вас! — сказал Вовка. — Ни капельки не боюсь! А если вы проголодались, то, пожалуйста, ешьте на здоровье!

Взяв с подоконника масленку, Вовка подошел к Генералу Ржау, открыл ему рот и положил туда кусочек масла. Точно таким образом он положил масло в рот Летчику Злоужу, Адмиралу Жаднингу и двум триморским Солдатам.

— Ох, и трудно же вам глотать! — сказал Вовка триморам. — Ведь у вас же совсем не крутятся колесики!

Генерал Ржау, Летчик Злоуж и Адмирал Жаднинг с трудом зашептали:

— О, Вовка умный мальчуган!

— Вовка все понимает!

— Вовка немного подкрутит нам наши пружины!..

— И тогда мы сможем съесть это масло!..

— Ишь вы какие! — сказал Вовка. —

Я не могу вам подкручивать пружины...
Если хотите, я спрошу разрешения у
Доктора Дружа...

— Доктор Друж очень занят! — возразил Генерал Ржау.

— Не надо ничего говорить Доктору Дружу! — попросил Летчик Злоуж.

— Доктор Друж ничего не узнает! — сказал Адмирал Жаднинг. — Вовка подкрутит пружины чуть-чуть!

— Маленько-маленько! — сказал Летчик Злоуж.

— Немножко-немножко! — сказал Генерал Ржау.

— Если чуть-чуть, — сказал Вовка, — тогда другое дело! Чуть-чуть, наверное, можно и без разрешения!

— Вовка добрый мальчуган! — обрадовался Адмирал Жаднинг. — Клянусь веслом!

— Клянусь гусеницей танка! Вовка храбрый мальчуган! — сказал Генерал Ржау.

— Вовка молодец! — сказал Летчик Злоуж. — Клянусь авиационным бензином!

— Ну ладно! Не подлизывайтесь! Обе-

щал — подкручу, значит, подкручу. — Вовка поставил масленку на пол, повернул Генерала Ржау к себе спиной и взялся за колечко заводного ключа... И тут он заметил, что оба триморских Солдата, стоящих в углу по стойке смирно, задвигали глазами и чуть заметно покачали головой, как бы говоря: «Не подкручивай! Ни за что не подкручивай им пружины!..» Но Вовка почему-то не обратил на это никакого внимания. Он просунул палец в колечко заводного ключа, торчащего из спины Генерала Ржау, и сказал:

— Только уговор: как наедитесь масла, я сразу же раскручу пружины снова...

— Уговор есть уговор! — сказал Генерал Ржау.

— И чур, при раскручивании не сопротивляться! Даете слово?

— Честное триморское слово! — сказали вместе Генерал Ржау, Летчик Злож и Адмирал Жаднинг.

— Еще поклянитесь! — сказал Вовка, решив, что одного честного слова недостаточно.

— Клянусь танковыми частями! Артиллерией! Минометами! Штыками! Касками! Шомполами! — сказал Генерал Ржау.

Летчик Злоуж поклялся истребителями! Бомбардировщиками! Аэродромами! Цистернами с горючим! Зенитными пулеметами!

Адмирал Жаднинг поклялся подводными лодками! Миноносцами! Крейсерами! Авианосцами!

Триморы так горячо и так долго клялись, что не поверить им было просто невозможно. И Вовка поверил!

И без всяких колебаний взял и повернул на пол-оборота заводной ключ, торчащий из спины Генерала Ржау...

Честное триморское слово

Пружина, заменявшая Генералу Ржау стальное сердце, глухо тенькнула и заскрежетала. Вовка подвернул генеральскую пружину еще на два оборота. Генерал со скрипом расправил руки и ноги и железным кулаком толкнул Веснушкина в грудь. Вовка упал,

сбитый с ног сильным ударом. Он хотел крикнуть, но Генерал Ржау успел зажать ему рот.

— Глупый мальчишка! — шептал он, одной рукой держа Вовку, другой подкручивая пружину Адмиралу Жаднингу. — Это ты придумал, чтобы нам раскрутили пружины, теперь ты пожалеешь об этом! Раз! Два!

Через две минуты все триморы с закрученными до отказа пружинами собрались в кружок и стали о чем-то совещаться на непонятном триморском языке.

По приказу Генерала Ржау триморские Солдаты вытащили из-под кроватей свои автоматы и встали на часах у дверей.

— Вова! — раздался за окном голос шофера, с которым Вовка должен был отправиться в путешествие по Стране Заводных Человечков.

— Я здесь! — хотел крикнуть изо всех сил Веснушкин, но Генерал Ржау заткнул Вовке рот тряпкой.

— Теперь кричи не кричи — все равно никто не услышит.

— Я предлагаю немедленно улететь

в нашу страну! — сказал Генерал Ржау. — Там мы соберем все военные Игрушки, прилетим обратно и нападём на Страну Заводных Человечков! Мои солдаты покорят всю сушу!

— Мои моряки покорят все реки! — сказал Адмирал Жаднинг.

— А мои триморские летчики, — сказал Летчик Злоуж, — покорят все небо!..

Триморы подкрались к окошку. Летчик Злоуж выглянул во двор. Двор был пуст. У крыльца стояли Вовкина машина и ветролет.

Летчик Злоуж, посланный на разведку, дал сигнал, что ветролет в исправности и готов к полёту.

— Можно бежать! — сказал Генерал Ржау. — Раз! Два!

— Сначала надо решить, что делать с этим мальчуганом, — сказал Адмирал Жаднинг.

— Его надо убить! — предложил Летчик Злоуж.

— Нет, его не надо убивать! — сказал Генерал Ржау. — Он будет моим слугой! Он будет всю жизнь подкручивать мою генеральскую пружину!..

— А мою пружину будет подкручивать сам Доктор Друж! — крикнул Адмирал Жаднинг.

— А мою пружину будут подкручивать сразу два человека — Главный Техник и Главный Механик! — крикнул Летчик Злоуж.

— И все Заводные Человечки через некоторое время будут подкручивать пружины у всех Триморских Заводных Человечков!

Генерал Ржау сказал «Вперед!», дал триморским Солдатам два железных подзатыльника, подхватил Вовку Веснушкина под мышку и прыгнул через окно во двор, вслед за Летчиком Злоужем и Адмиралом Жаднингом.

Крадучись перебежав двор, триморы один за другим поднялись в кабину ветролета и захлопнули дверцу.

Летчик Злоуж взялся за штурвал.

— Мальчуган Вовка! — сказал Генерал Ржау. — Для начала ты будешь подкручивать пружину у этого ветролета...

Вовка хотел заложить руки за спину, но Генерал Ржау больно ткнул его пистолетом в бок.

Пришлось взяться обеими руками за ключ и повернуть его на несколько оборотов. Ветролет оторвался от земли и взмыл в воздух. Он летит прямо в Триморию. Там, в Тримории, Генерал Ржау соберет военные игрушки. Построит их в роты, полки, дивизии, корпуса, армии. Посадит всех на военные самолеты с заводными пружинами и двинет их войной на Страну Заводных Человечков!

Все дело в пружине...

С каждой секундой положение становилось все более отчаянным. И все из-за того, что Вовка согласился подкрутить пружину Генералу Ржау. Но ведь генерал дал Вовке честное триморское слово, ведь он минут пять, а может быть, шесть или семь клялся, что не будет сопротивляться при раскручивании, — и вот что из всего этого получилось... Ветролет летит в Триморию за военной помощью, и пружину у этого ветролета подкручивает Вовка Веснушкин, и, главное, никто из Заводных

Человечков ничего об этом не знает. Шофер, наверное, все еще ищет Вовку во дворе и думает: «Куда это он запропастился?..» Доктор Друж, как всегда, очень занят и уверен, что Вовка уже путешествует на своей машине, а Вовка... Вовка в это время своими руками помогает триморам готовить такое ужасное и неожиданное нападение на Страну Заводных Человечков...

Что же делать? Как помешать Генералу Ржау?.. Как исправить ошибку?.. Что придумать?

Вовка подкручивает пружину, пот с него катится градом, а он думает только об одном... Конечно, если бы с ним был на ветролете хоть один друг, то можно было устроить какое-нибудь восстание против триморов, а одному Вовке с железными триморами ни за что не справиться... А может быть, можно исправить и одному?..

Вовка вспоминает...

Утром дома, когда он собирался играть заводным автомобилем, бабушка ему сказала: «Смотри, пружину не перекрути... Сломаешь!..» У ветролета ее

можно тоже перекрутить... Если пружина сломается, у ветролета перестанет работать мотор... Если мотор перестанет работать, ветролет упадет на землю... Если ветролет свалится, — триморам не удастся убежать из Страны Заводных Человечков... А сломается пружина или нет, это зависит от Вовки Веснушкина...

Значит, не Вовкина жизнь в руках триморов, а совсем наоборот... Достаточно только повернуть лишний раз заводной ключ. А Генерал Ржау сидит и, наверное, думает, что он взял Вовку на все время в плен... Как бы не так!.. Сейчас Вовка покажет триморам, кто кого взял в плен... Только бы злые триморы не догадались, о чем в эту минуту он думает...

Вова Веснушкин затаил дыхание и краешком глаза взглянул на триморов.

Два триморских Солдата с автоматами по-прежнему стояли на карауле за его спиной.

Генерал Ржау, склонившись над картой, ел с аппетитом сливочное масло и запивал из масленки подсолнечным.

Тыча железным пальцем в карту, он разрабатывал с Адмиралом Жаднингом план нападения на Страну Заводных Человечков.

Летчик Злоуж вообще не обращал на Вовку никакого внимания.

Все в порядке. Никто из триморов ни о чем не догадывается... Ничего, сейчас Вовка покажет этим триморам. Он взялся крепче за дужку заводного ключа и стал изо всех сил закручивать пружину мотора.

Пропеллеры завертелись еще сильнее. Ветролет прибавил скорость.

Летчик Злоуж оглянулся и одобрительно покачал головой.

Генерал Ржау отвел свой взгляд от карты, внимательно посмотрел на Веснушкина и сказал:

— Кажется, из этого мальчишки получится хороший слуга!

— Скоро у каждой триморской Игрушки, — сказал Адмирал Жаднинг, — будет много хороших слуг...

Генерал Ржау и Адмирал Жаднинг снова склонились над картой и стали обсуждать план нападения на Страну Заводных Человечков.

Тем временем Вова Веснушкин закрытил пружину мотора до отказа. Собрав все силы, он сделал еще один оборот... и...

— Крак!.. Крак!.. Дзины!.. Дзины!.. — пропела пружина, и ветролет стал падать вниз...

Дорога каждая минута...

— Про-про-про-клятый мальчишка! — заревел Адмирал Жаднинг, когда ветролет, обломав железные верхушки деревьев и зацепившись за железные ветки, повис над землей. — Он перекрутил моторную пружину!..

У Адмирала Жаднинга при аварии от удара головой об стол получилось такое сотрясение колесиков, что он стал ужасно заикаться.

Летчик Злоуж, сброшенный силой толчка на пол, поднялся на ноги и хотел броситься к Вовке Веснушкину с пистолетом в руке, но Генерал Ржау остановил его.

— Летчик Злоуж! — сказал Генерал

Ржау, загораживая Вовку своим телом. — Убить этого мальчишку мы успеем в любое время... А сейчас дорога каждая минута... Доктор Друж, вероятно, уже обнаружил пропажу Вовки и наше бегство. Если мы снова попадем к Доктору Дружу в плен, мы ему предложим ультиматум: или Доктор Друж сохраняет нам жизнь или мы убиваем мальчика Вовку!

— Генерал Ржа-Ржа-Ржа-Ржау!.. — сказал, заикаясь, Адмирал Жаднинг, — пра-пра-прав!

Пока Адмирал Жаднинг, заикаясь, высказывал свою мысль, все триморы, не теряя времени, под командованием Генерала Ржау успели покинуть сломанный ветролет и по веревочной лестнице спустились на землю.

— Эй, ты! — крикнул Генерал Ржау, больно дергая Вовку за руку. — Ну-ка, подкрути пружину своему хозяину!

— Генерал! Вы сошли с ума! — закричал Летчик Злоуж. — Он же вам ее опять перекрутит!..

— Десять тысяч бомб на его голову! — заскрипел Генерал Ржау. — Я совсем забыл об этом.

«Ага! Ага! Боятся!» — подумал Вовка Веснушкин, глядя на то, как триморские Солдаты начали сами подкручивать пружины своим злым начальникам.

Проделав это, Солдаты стали на караул возле Веснушкина, а Генерал Ржау, Летчик Злоуж и Адмирал Жаднинг продолжали громко совещаться и спорить о том, что им дальше делать!

«Совещайтесь не совещайтесь! Все равно теперь не убежите! Попались!» — подумал Вовка Веснушкин, прислушиваясь к голосам триморов.

— А вдруг мы встретим в лесу Заводных Человечков... Что тогда с нами будет? — спросил Летчик Злоуж.

— Я предлагаю, — сказал Генерал Ржау, — закрасить нашу триморскую военную одежду масляными красками.

— Пра-пра-пра-правильно! — согласился, заикаясь, Адмирал Жаднинг, открывая дверцу на животе и доставая из потайного ящика кисти и коробочки с маскировочными красками.

То же самое проделали Генерал Ржау и Летчик Злоуж.

Триморские Солдаты, взяв кисти в руки, стали закрашивать генеральскую форму синей краской.

Не прошло и двух минут, как триморский Генерал Ржау на глазах Вовы Веснушкина превратился в обыкновенного Заводного Человечка, одетого в синий рабочий комбинезон.

Теперь Солдаты принялись за Летчика Злоужа, а Адмирал Жаднинг так трусил и торопился, что стал перекрашивать сам себя.

«Вот тебе раз! — подумал Вовка, наблюдая за превращением триморов в Заводных Человечков. — Если эти триморы успеют перекраситься, то они смогут опять всех обмануть и убежать... Что же делать?.. Что же придумать?..»

Вовка осмотрелся. Кругом был глухой лес. Невдалеке за деревьями прямо в небо упиралась вершина высокой горы. Эта гора показалась Вовке чем-то знакомой. Вершина ее сверкала в лучах солнца, словно ее сделали из нержавеющей стали...

«И на гору залезем?..» — вспомнил Вовка вопрос, который он задал Доктору Дружу.

«Нет, — ответил Доктор Друж, — на гору мы не залезем... Эта гора магнитного притяжения огромной силы... Нам, Заводным Человечкам, сделанным из железа, на эту гору забираться опасно...»

«Потому что она вас притягивает?»

«Потому что она нас притягивает!» — так ответил тогда Доктор Друж на вопрос Вовки Веснушкина.

Но ведь триморы не знают, что это гора сильного магнитного притяжения... Вот бы заманить их на эту гору... Гора бы притянула их к себе, и таким образом Вовка мог бы взять всех триморов в плен...

— Вперед! На захват ветролета! Раз! Два! — раздалась команда Генерала Ржау.

Летчик Злоуж толкнул пистолетом Вовку в спину и замер.

Из-за леса донесся звук проезжающего мотоцикла. Звук приближался. Чей-то голос крикнул: «Вова Веснушкин! Где ты? А-уу! А-уу!»

— Стой! Раз! Два! — скомандовал шепотом Генерал Ржау. — Мальчишку уже ищут. Что делать?

— Он нас выдаст! — сказал Летчик Злоуж.

Звук мотоцикла стал удаляться.

— Что же делать?.. — повторил Генерал Ржау.

«Вова Веснушкин! Где ты? Ау-у-у!» — слышалось из-за леса все тише и тише.

— Мальчишку надо су-ди-ди-ди-дить и ра-ра-ра-расстрелять... — предложил, заикаясь, Адмирал Жаднинг.

— Раз! Два! — согласился Генерал Ржау с Адмиралом Жаднингом.

Суд над Вовой Веснушкиным

Суд над Вовой Веснушкиным был очень коротким. Триморские игрушечные Генерал Ржау, Летчик Злоуж и Адмирал Жаднинг обвинили Вовку в том, что:

1. По совету В.Веснушкина их поставили в угол и раскрутили им пружины.

2. По вине В.Веснушкина произошла авария ветролета, и потому было сорвано нападение Военных Игрушек государства Тримории на Страну Заводных Человечков.

Приговор был коротким! Расстрелять!
Вовку поставили к дереву спиной.

Генерал Ржау скомандовал триморским Солдатам: «По врагу Триморских Военных Игрушек!.. Огонь!..»

Но выстрела не было.

— Огонь! — повторил Генерал Ржау.

— Беги, Вовка! — крикнули два триморских Солдата в один голос. И тут же, повернувшись к Вовке спиной, дали две длинные автоматные очереди по своим начальникам.

Генерал Ржау, Летчик Злоуж и Адмирал Жаднинг успели каким-то чудом спрятаться за деревья.

Вовка ринулся в лес по направлению к горе магнитного притяжения. Солдаты бросились за ним, отстреливаясь на бегу.

— Скорей! Скорей! — кричали Солдаты Вовке.

Вовка оглянулся и увидел, как Генерал Ржау открыл дверцу на животе, достал гранату и метнул ее в триморских Солдат.

Раздался оглушительный взрыв.

Солдаты взлетели на воздух и грохнулись об землю...

***Все ветролеты
поднимаются в небо***

Никогда в жизни Вовка Веснушкин не бежал так быстро, как в этот раз.

Он бежал быстрее Игоря и даже быстрее длинноногого Славки, которого никто во дворе никогда не мог обогнать.

Выскочив из леса, Вовка что есть силы помчался к горе магнитного притяжения. Гора была уже совсем близко, когда он услышал, что его догоняют триморские вояки. Ничего не подозревающие триморы неслись за Вовкой, подкручивая на ходу друг другу пружины.

— Огонь! — кричал где-то позади Генерал Ржау.

Пули, притягиваемые магнитными скалами, со свистом проносились мимо Веснушкина.

Триморские начальники прибавили еще ходу и стали приближаться к Вовке Веснушкину, но в это время какая-то непонятная и невероятная сила вдруг оторвала их от земли, перевернула несколько раз в воздухе и с ужасной ско-

ростью понесла к горе. Вовка едва успел спрятаться за большой камень, когда над самой его головой пролетел со страшным ревом Генерал Ржау, за ним Летчик Злоуж. Самым последним в воздухе над Вовкой промчался Адмирал Жаднинг. Затем раздался лязг, треск, и магнитные скалы притянули всех триморов одного за другим к своим крутым склонам...

Вовка выглянул из-за камня и стал осторожно приближаться к триморам.

Генерал Ржау, припечатанный к горе вверх ногами, лязгая железной челюстью, сначала ругался и грозил Вовке, потом понял, что это ему не поможет, и стал просить прощения.

— Клянусь всем игрушечным вооружением на свете! Я пошутил, — сказал Генерал Ржау.

— Теперь я знаю ваши шутки! — ответил Вовка Веснушкин.

— Больше эта шутка не повторится, — пообещал Летчик Злоуж. — Клянусь всем игрушечным воздушным флотом!..

— Знаю я ваши клятвы! — сказал Вовка Веснушкин.

— Че-че-че... три-три-три... сло-сло-сло... — сказал, заикаясь, Адмирал Жаднинг.

— Знаю я ваше честное триморское слово, — злорадно ответил Вовка.

Взявшись за дужку ключа, Вовка раскрутил у Генерала Ржау пружину и выдернул ключ из генеральской спины. Через несколько минут пружины были раскручены у всех триморов, а в руках у Вовки оказалось три ключа...

Вовка пересчитал ключи и пустился бегом на то место, где, спасая Вовкину жизнь, погибли два триморских Солдата.

«Может быть; они только ранены?..» — подумал он, подбегая к воронке, образовавшейся от взрыва гранаты. Оба Солдата лежали на самом краю этой воронки. Оторванные руки и ноги валялись поодаль. По траве были разбросаны рычажки и колесики. Пружинное сердце, вырванное из железной груди Солдата, качалось на ветке раненого осколками дерева.

Вовка заплакал.

Мокрыми от слез глазами посмотрел

он на небо и увидел, как из-за леса низко-низко над землей появился один ветролет, затем другой, затем третий, четвертый. Они шли один за другим, их было так много, что уже невозможно было пересчитать. Казалось, все ветролеты Страны Заводных Человечков поднялись в небо. И с каждого ветролета громкий радиоголос задавал один и тот же вопрос: «Вова Веснушкин! Где ты? Где ты?»

— Я здесь! — закричал Вовка.

Доктор Друж надевает противомагнитный костюм

Триморских Солдат сразу же отправили на ветролете в Техническую-Хирургическую Мастерскую.

— Так что ты не расстраивайся, Вова! — сказал Доктор Друж, промокнув Вовке слезы платком. — Будут живы твои два триморских друга... А теперь расскажи, как же это ты сразу догадался перекрутить у ветролета пружину?..

— Нет, Доктор Друж, я не сразу до-

гадался, я постепенно... догадывался, догадывался и догадался.

— Значит, не сразу, а потом? — переспросил Доктор Друж, направляясь от места гибели триморских Солдат к магнитным скалам. — Ну, а потом что было?..

— А потом они начали все перекрашиваться в Заводных Человечков... А я подумал, что если они все перекрасятся, то вы их ни за что не поймаете... Вот вы сейчас увидите, как они здорово перекрасились... Генерала Ржау даже ни капельки и не отличить от Заводного Человечка...

— Значит, ты думаешь, что мы бы их не поймали? — спросил Доктор Друж, доставая из чемодана резиновый противоманнитный костюм и натягивая его на себя. Спутники Доктора Дружа тоже все надели резиновые комбинезоны.

— Ни за что на свете, дядя Друж, — сказал Вовка, — вы же не знали, что они хотят перекраситься...

— Ах ты, Вовка! — сказал Доктор Друж, потрепав его по голове. — Знать,

конечно, этого я не знал, но предполагал, что триморы могут пойти на это...

— Потому Доктор Друж и отдал секретный приказ, — сказал Самый Главный Механик.

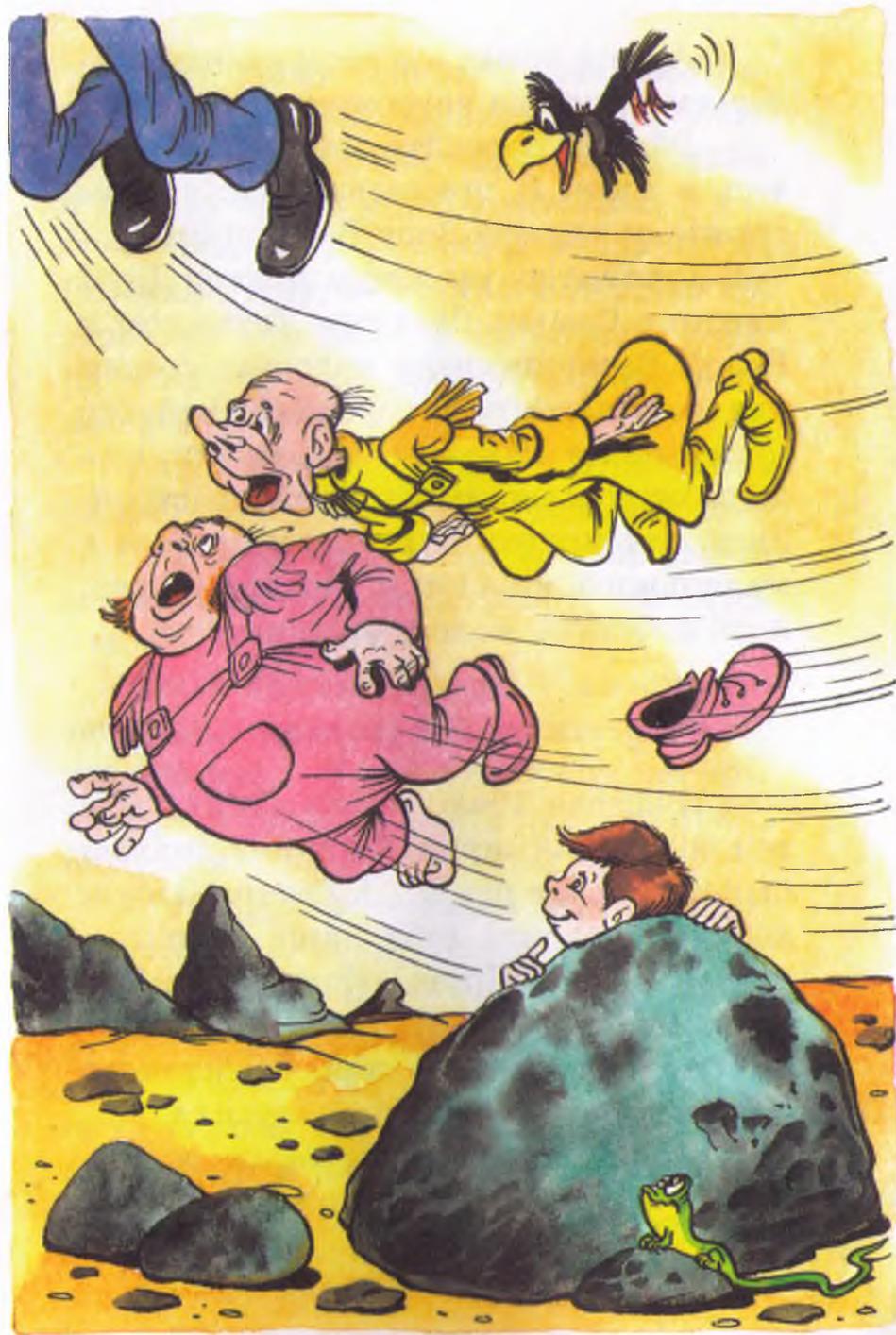
— Какой секретный приказ? — спросил Вовка.

— Чтобы все Заводные Человечки, маленькие и большие, все до одного поднялись на ветролетах в небо.

— А зачем?

— Как зачем? — сказал Друж, натягивая на себя противоманнитные сапоги. — Ты только представь... Все Заводные Человечки по моему приказу поднялись в небо, и вдруг кто-то из них замечает с ветролета, как из леса или роши выходят несколько Заводных Человечков... Настоящие Заводные Человечки понимают, что это не настоящие Заводные Человечки, а перекрашенные триморы... и начинают за ними следить... Глаз с них не спускают...

— Вот замечательно, — сказал Вовка. — А триморы идут, как дураки, и думают: «Здорово мы замаскировались».

— А в это время мы неожиданно подлетаем к ним на ветролете и говорим:

— Эй, вы! Бросайте оружие! Сдавайтесь в плен! И признавайтесь: где вы спрятали нашего Вову Веснушкина?..

К концу этого разговора Доктор Друж вместе с Самым Главным Техником и Вовой Веснушкиным подошли совсем близко к магнитной горе необычайного притяжения. Заводные Человечки, держась от горы на расстоянии, выстроились полукругом и не сводили глаз с маленького мальчика, которому удалось победить железных триморов.

И пусть их съест ржавчина

— Генерал Ржау хотел занять всю землю!.. А Адмирал Жаднинг должен был занять все реки!.. А Летчик Злоуж хотел присвоить себе наше небо!.. — сказал Доктор Друж, обращаясь к Заводным Человечкам.

Толпа у подножия горы магнитного притяжения угрожающе загудела.

— А что же должны были делать мы? — крикнул кто-то из толпы.

— По плану Генерала Ржау все Заводные Человечки должны прислуживать Триморским Военным Игрушкам и подкручивать у них пружины.

— Нет, нет, — злобно заскрежетал Генерал Ржау, — это было сказано не-серьезно! Это была всего-навсего генеральская шутка! Клянусь сливочным маслом!

— Пусть Генерал Ржау и отвечает за свои шутки! — сказал Летчик Злоуж. — А я ни при чем! Меня вообще силой заставили лететь на ветролете. Клянусь топленным маслом!

— Врёт Летчик Злоуж! — заскрипел, заикаясь, Адмирал Жаднинг. — Он все врёт-врёт-врёт... И Генерал Ржау все врёт-врёт-врёт... Один я говорю пра-пра-пра... Кля! Кля! Кля!.. Че-че-чем хотите!

— Ну, друзья! — сказал Доктор Друж, обращаясь к толпе Игрушечных Заводных Человечков. — Что же мы будем делать с триморскими пленниками?..

— Оставить их на всю жизнь с раскрученными пружинами! — посоветовал чей-то веселый, молодой, звонкий голос.

— Оставить их на всю жизнь с раскрученными пружинами! — подхватила толпа.

— Оставить их с раскрученными пружинами на всю жизнь! — повторил громко Доктор Друж. — И пусть их съест ржавчина!

— И пусть их съест ржавчина! — подхватил кто-то слова Доктора Дружа.

— И пусть их съест ржавчина! — словно эхо, отозвалась толпа Заводных Человечков.

— И пусть их всех съест ржавчина, — прошептал Вова Веснушкин...

Возвращение

— Ну вот и все! — сказал Доктор Друж... Теперь тебе осталось только попрощаться со всеми!

— Я уже объехал весь город и простился с Заводными Человечками, — сказал Вовка Веснушкин.

— Да, но ты еще не простился с теми, кто спас тебе жизнь...

Доктор Друж распахнул дверь, и Вовка вошел в палату Технического-Хирургического отделения.

В комнате на койках лежали два целых и ни капельки не поврежденных триморских Солдата. Вовка их сразу узнал, хотя вообще-то узнать их было довольно трудно. Вместо солдатских костюмов на них были теперь яркие, цветные рубашки, и брюки тоже были яркие.

— Они больше не триморские Солдаты? — спросил Вовка.

— Нет! — ответил Доктор Друж. — Наш художник хотел нарисовать военную форму...

— А мы отказались, Вова! — добавил один из бывших триморских Игрушечных Солдат.

— Мы теперь с ним Игрушечные Артисты! — добавил второй.

— Оп-ля! — крикнули они и засмеялись, и спрыгнули с кроватей, и начали громко хлопать в ладоши и отстукивать ногами, наверное, самый веселый танец, какой только существует на свете.

Клянусь созревшим яблоком! Клянусь самым спелым апельсином! Это был действительно замечательный

триморский Танец! Но всему на свете приходит конец: и самому веселому танцу и самому большому путешествию. Вот пришел конец и Вовкиному путешествию. Осталось только проститься с двумя Игрушечными триморскими Артистами, которые совсем недавно спасли ему жизнь, и Вовка простился с ними и пожелал им счастья.

Простился и уехал с Доктором Дружем на аэродром.

Отремонтированная машина Вовки Веснушкина была уже погружена. Завертелись пропеллеры. Чем быстрее они вертелись, тем становились прозрачнее. Дверца захлопнулась. Вовка сплющил нос о боковое стекло. Внизу промелькнуло здание Ремонтной Больницы и Технической Поликлиники, где Заводные Человечки ремонтировали Вовкину машину... Вот лес, над которым Вовка перекрутил пружину ветролета с триморами... А это — гора магнитного притяжения... На ее крутых склонах висят Генерал Ржау, Летчик Злоуж и Адмирал Жаднинг... Их можно рас-

смотреть даже сейчас, с такой огромной высоты... Их железные тела будет поливать дождь, их будет накалять солнце, отлетит краска, триморы начнут ржаветь, и, в конце концов, их съест ржавчина так, что от них не останется даже следа...

Пилот прибавил скорость, и под ветролетом стали появляться облака... облака... облака... Они были мягкие и теплые, как подушки на Вовкиной постели. Вове ужасно захотелось спать, и он уснул... А проснулся он уже в своей комнате, на своей постели. Голова его лежала на подушке, мягкой и теплой, как облако, и в руках он держал папин подарок — красный автомобиль с заводной пружиной. Автомобиль был без единой царапины, словно новенький. Вот как здорово отремонтировали его Заводные Человечки...

Значит, Доктор Друж не стал будить Вову Веснушкина. Он перенес во сне его из ветролета на постель, навел на него увеличительные стекла фотоувеличителя... И улетел, не оставив после себя

никаких следов... Нет, следы, конечно, остались... в руках Вовка держит заводной автомобиль, отремонтированный Заводными Человечками. А ведь совсем недавно он был разбит вдребезги, и Вовка ломал голову, как починить автомобиль к папиному возвращению...

В соседней комнате раздались голоса, и в дверях показались мама, папа и бабушка.

— Вот он где! — сказала мама, прижимая платок к глазам.

— Я же говорил, что он никуда не денется! — сказал папа.

— Я его здесь искала, — объяснила бабушка, — его здесь не было... Он, значит, как сломал автомобиль...

— Автомобиль целый, — удивился папа. — Кто тебе его починил?

— Заводные Человечки, — ответил Вовка Веснушкин.

Мама и бабушка сказали, что такие человечки не существуют, а папа сказал, что если Вовка говорит, значит, они существуют.

— Конечно, существуют, папа, клянусь Доктором Дружем! — сказал Вовка. — И триморы существуют. Клянусь своими триморскими друзьями... А Заводные Человечки учили меня чинить машину... Видите?..

Вовка протянул руки и показал царапины и ссадины.

Мама всплеснула руками, но Вовка не дал ей сказать ни одного слова.

— Мама, бабушка и папа! — сказал Вовка. — Я хочу есть и спать!..

Папа улыбнулся. А мама и бабушка так обрадовались, услышав от Вовки эти слова, что бросились скорее кормить Вовку.

— Заводные Человечки... — сказала бабушка, наливая второй стакан молока. — Придумает же такое...

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>День рождения</i>	<i>5</i>
<i>Новые слова</i>	<i>7</i>
<i>Автомобиль сломался</i>	<i>9</i>
<i>Все обыкновенное становится необыкновенным</i>	<i>14</i>
<i>Все необыкновенное становится обыкновенным</i>	<i>17</i>
<i>Маленький фотоаппарат делает большие чудеса</i>	<i>19</i>
<i>Город Пружино...</i>	<i>28</i>
<i>Встреча с триморами</i>	<i>29</i>
<i>Игрушечный пистолет стреляет настоящими пулями...</i>	<i>36</i>
<i>Гора магнитного притяжения...</i>	<i>40</i>
<i>В ремонтной мастерской</i>	<i>46</i>
<i>Надо их всех поставить в угол...</i>	<i>48</i>
<i>Вовка угощает триморов сливочным маслом...</i>	<i>53</i>
<i>Честное триморское слово</i>	<i>59</i>
<i>Все дело в пружине...</i>	<i>64</i>
<i>Дорога каждая минута...</i>	<i>69</i>
<i>Суд над Вовой Веснушкиным</i>	<i>76</i>
<i>Все ветролеты поднимаются в небо</i>	<i>8</i>
<i>Доктор Друж надевает противомангнитный костюм</i>	<i>82</i>
<i>И пусть их съест ржавчина</i>	<i>86</i>
<i>Возвращение</i>	<i>88</i>

Для младшего школьного возраста
МЕДВЕДЕВ Валерий Владимирович
ВОВКА ВЕСНУШКИН В СТРАНЕ ЗАВОДНЫХ ЧЕЛОВЕЧКОВ

Художник А. Шахгелдян
Художественно-технический редактор *Н. Ганина*
Компьютерная верстка *Ю. Беспрозванный*
Корректор *Е. Родишевская*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 10.01.99. Формат 60×90¹/₁₆.

Усл. печ. л. 6. Гарнитура «Школьная». Вумага офсетная.

Печать офсетная. Тираж 12 000 экз. Заказ № 3886.

«Издательский дом «Искатель», 125016, Москва, Новодмитровская ул., 5а
(ЛР № 071275 от 18 марта 1998 г.).

Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы
им. 50-летия СССР Государственного комитета Российской Федерации по печати.
170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

Телефоны для реализации: (095) 285-88-07, 285-47-06

Суд над Вовой Веснушкиным был очень коротким. Триморские игрушечные Генерал Ржау, Летчик Злоуж и Адмирал Жаднинг обвинили Вовку в том, что по его совету их поставили в угол и раскрутили им пружины.

